

8. В.И. Шаховский

Волгоградский государственный педагогический университет, г. Волгоград

8. V.I. Shakhovsky

Volgograd state pedagogical University, Volgograd

**ЗАПОВЕДИ ПРОФЕССОРА Ю.А. СОРОКИНА
(памяти Лингвиста)**

THE COMMANDMENTS OF PROFESSOR Yu. SOROKIN

Ключевые слова: ученый, биография, научная деятельность

Keywords: scientist, biography, scientific activity

В статье представлены воспоминания автора о жизни и научной деятельности доктора филологических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института языкознания Российской академии наук Юрия Александровича Сорокина.

The article presents some memoirs on life and scientific activity of the Doctor of Philology, professor, leading researcher of Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences Jury Alexandrovich Sorokin.

Юрий Александрович Сорокин: в беспросветной суете современной жизни он не очень был заметен для многих, особенно вдалеке от Москвы. Тому было много причин. Одна из них – он не рвался на передний край популярности в нашей науке, не расталкивал локтями лингвистические традиции, как правило, никого не критиковал и никого «не бил», поддерживал всех, кто к нему обращался: советами, рецензиями, отзывами. «НЕ ШАКАЛИЛ».

Держался незаметно и скромно. В ужасной тесноте кабинета сектора психолингвистики ИЯ РАН, ему, как правило, не хватало места для консультаций. Поэтому прямо в проходе третьего этажа рядом с лестницей, на старом продавленном диване Юрий Александрович консультировал своих и не своих аспирантов и приезжавших к нему со всей страны докторантов. Я много раз наблюдал все это сам и на цыпочках, боком проходил мимо этого дивана, т.к. для прохода там было сантиметров двадцать, показывая рукой, что я прохожу в кабинет «психов» и буду ждать его там, пока он не освободится. У меня много бесед было с Юрием Александровичем: устных, письменных. Особенно часто – по телефону.

Всегда и везде ровный голос, дружеские интонации: ни менторства, ни высокомерия, участливость. Но и сердиться тоже мог. Особенно, когда протаскивались слабые диссертации, и он не мог этому противостоять, а мог только не прийти на саму защиту, выразив, тем самым, протест.

В одном из своих писем он мне писал: «Исследовательские усилия – это поиск смысла не только для других, но и для себя, а также и понимание того, что этот смысл неполон, отрывочен и всегда спорен». Значит, Юрий Александрович был уверен, что бесспорных истин в нашей науке нет, и все зависит от степени аргументированности, представляемых на суд научной общественности положений работы аспиранта или докторанта. Эти его слова должен помнить каждый ученый, особенно начинающий, и тогда среди нас будет меньше звезд и звездности. Ибо звездность иногда затмевает смысл всей работы, и такой «ученый», не получая должного отпора, начинает «нести пургу» и настаивать на ней. А уж если он получает власть, пробившись к ней, заноса всех остальных этой своей пургой, он начинает давить «инакомыслящих» и считать, что только его точка зрения и его научное направление единственно правильны. В этом случае он вытаптывает многие творческие инициативы вокруг себя и поддерживает только своих сторонников. Так формируется кружок, но, увы, не пражский. Повторю еще раз мысль Юрия Александровича: полученный результат всегда неполон, отрывочен и не бесспорен.

Господа лингвистические коллеги! Давайте запомним эту заповедь Юрия Александровича и будем ей следовать, и прививать ее своим ученикам.

Многогранность таланта Юрия Александровича проявлялась в разных научных парадигмах: теоретик психолингвистики, текстоллингвист, синолог, переводовед и практический переводчик. Это только то, что я знаю лично. И уж совсем неожиданно – «из-за другого угла» – поэт, прозаик, философ. Отсюда – «из-за другого угла» – его поэтические этюды и глубочайшие

философские изречения, которые еще никем не исследованы, и которым еще будет посвящено множество работ. Не об этом мне хотелось бы сейчас говорить в день его сороковины. В связи с этим и многим другим Юрия Александровича Сорокина помянут еще не раз.

Я хочу сказать о том, о чем знают немногие. Юрий Александрович твердо и решительно возражал против всяких своих юбилеев и не одобрял празднование юбилеев близких своих коллег. Он считал такие «юбилеирования» совершенно излишними, он считал их самообманом, ибо люди, выставляющие себя на юбилеях (даже в тех случаях, когда юбилеи проводились вопреки желанию самого юбиляра, по настоянию начальства или коллег), вольно или невольно, может быть, на инстинктивном уровне, пытались пересилить свою судьбу и остаться в памяти. Увы, многие из нас не желают примириться с совершенной истиной – жизнь конечна. И пытаются сделать, и наделать все, чтобы остаться в памяти, прославиться. Иногда люди доходят до абсурда, памятник которому – ГЕРОСТРАТ. Вторая заповедь Юрия Александровича гласит: «Никакие волевые усилия «остаться» не пересиливали случайность и судьбу. И, тем более, ценность (предполагаемую) интеллектуального поиска, которая взвешивается без нас и не с нами».

Юрий Александрович считал и настаивал на своем мнении о том, что угодливо-льстящие голоса на юбилеях не поднимают нашу ценность и не переводят нас в ранг вечных ценностей. Он говорил: «Понимаю, рынок, борьба честолюбий, стычки престижей...». Они, по его мнению, не дают право на самовозвеличивание и провоцирование коллег на наше возвеличивание (тем более, как правило, оно неискреннее), ибо научных звезд не любят. Никакие публичные восхваления, даже если их много, очень много (так как некоторые из нас даже выпрашивают, провоцируют и поддерживают эти возвеличивания у своих коллег) ни в чем не убеждают и ничего не доказывают, и все равно не оставляют нас в вечной памяти последующих поколений, как бы нам этого не хотелось.

Конечно, страх перед полным исчезновением (духовным и/или физическим) пугает каждого из нас, но его, по мнению Юрия Александровича, никому еще не удавалось изгнать никакими заговорами.

Поэтому Юрий Александрович, как правило, сам не участвовал в юбилейных сборниках своих коллег или очень долго противился этому, и не позволял ни к одному из своих юбилеев собрать и опубликовать сборник, посвященный ему.

Уважаемые коллеги! А что если мы нарушим эту его заповедь и в память о выдающемся Лингвисте нашей страны попытаемся издать такой фолиант? И если мы почувствуем сопротивление Юрия Александровича, даже теперь, когда его нет, то откажемся от нашей затеи.

Спасибо Вам, Юрий Александрович, за Ваши общечеловеческие уроки, психолингвистические, поэтические и философские труды. Мы будем ими пользоваться всегда, пока мы живы.

С благодарностью за возможность быть рядом с Вами,
любящий Вас,
Виктор Иванович Шаховский